

Начало двух недель

Юншэн Лю

Син дайфу все-таки дозвонился до Чуна сяншена и даже выделил машину, чтобы довезла Янлин до квартиры Юншэна. Девушка была сонной, но ей не становилось хуже. Юншэн на руках занес её в квартиру и отнес в спальню. Квартира была небольшой: гостиная, где были диван, журнальный столик, большой телевизор, барная стойка, стенной шкаф и стеллаж для книг, кухня, санузел и спальня. Из гостиной был выход на лоджию. В квартире пока было мало вещей Юншэна, потому что он толком не успел здесь обжиться.

- Дать тебе какую-нибудь футболку, чтобы ты переоделась? - предложил Юншэн.

Он повесил в шкаф в спальне пиджак и достал домашние брюки и майку без рукавов, в которые планировал переодеться из костюма, осточертевшего за день.

- Если хочешь есть, я могу что-нибудь заказать, - добавил Юншэн, вспомнив, что в холодильнике практически ничего не было, а растворимая лапша сейчас была не самой подходящей едой для Янлин.

Янлин Чун

Янлин чувствовала себя какой-то отупевшей. Ей не удалось поспать, и теперь она буквально засыпала на ходу, потому что снотворное, по-видимому, все-таки в какой-то мере подействовало. Юншэн все-таки забрал ее к себе домой, и папа разрешил. Янлин поначалу пыталась найти в этом для себя какую-то обиду, но потом поняла, что папе сейчас и правда так легче, потому что она не будет отвлекать его от поисков Тео.

Не успев толком рассмотреть квартиру, в которой сейчас жил Юншэн, Янлин улеглась на кровати, куда он ее положил, и закрыла глаза, потому что яркий свет пока еще был не очень приятен для взгляда.

- Давай, - согласилась Янлин, в джинсах и достаточно теплом пуловере было не очень приятно лежать, а другой одежды у нее с собой, конечно же, не было, она ведь не предполагала, что после университета попадет куда-то, где нужно будет переодеваться. Юншэн был выше и шире нее в плечах, и его футболка должна была сойти ей за платье.

- Я бы лучше поспала, - ответила она. Чем больше она будет спать, тем меньше у нее будет возможностей думать о своем состоянии. - Я пока не хочу есть.

Несмотря на то, что ела она только утром, и то, какую-то жидкую кашу, она чувствовала, что пока не сможет съесть ни ложки чего бы то ни было. - Может быть, потом, когда проснусь.

Юншэн Лю

Юншэн достал из шкафа футболку и принес её Янлин. Он снял с правой руки

девушки бинт, который уже давно не был ей нужен и оставался там лишь для того, чтобы в клинике возникало меньше вопросов.

- Хорошо, тогда отсыпайся, - согласился Ююншэн. - Тебе помочь с футболкой?

Он быстро переоделся сам и отнес в стирку рубашку, в которой провел весь день, после сего вернулся к девушке. Пальцы на её левой руке были обожжены, она могла и не справиться с тем, чтобы переодеться в футболку, не зацепив повязки на лице. Ююншэн погасил верхний свет и оставил включенным только бра возле кровати, чтобы можно было видеть, что происходило в комнате, но яркий свет не мешал Янлин, глаза которой только-только зажили.

Ююншэн чувствовал, что за этот день зверски устал. И ему предстояло две недели заниматься открытием офиса и при этом лечить раны на лице Янлин, причем так, чтобы к концу этого небольшого срока от них не осталось и следа. Он считал, что справится, потому что других вариантов у него не было, но сейчас чувствовал, что будет тяжело.

Янлин Чун

- Да, - Янлин кивнула. - Я не смогу пуловер снять одной рукой.

На нем была узкая горловина, и Янлин боялась, что ткань заденет за бинты на лице, наверняка это будет очень больно, потому что действие обезболивающих, которые ей давали в клинике, уже начинало подходить к концу. Янлин воспринимала эту заботу о себе как нечто должное, и у Янлин даже мысли не возникало, что это может быть проявлением слабости. Она была рождена с уверенностью, что все в этом мире вращается вокруг нее. Иногда даже слишком много всего, она бы с удовольствием избежала кислоты, выплеснутой ей на лицо. Янлин была так сильно поглощена своим состоянием, что даже не думала о том, что ей хотелось бы, что человек, который с ней такое сделал, был бы сурово наказан. Например, испытал бы то же самое, что и она.

Она сняла рукав с одной руки, с той, которая все еще была обожжена, но не стала снимать со второй, потому что это было не очень удобно, когда у тебя всего одна рука, которой можно пользоваться. Янлин хотела бы, чтобы Ююншэн залечил и руку тоже, как правую, но он сегодня уже много чего-то делал с энергией и наверняка ему было тяжело, потому что он выглядел уставшим. Янлин даже удивилась, что это заметила.

- Полежи со мной? - предложила она, разрываясь между желанием побыть рядом с ним и остаться одной.

Ююншэн Лю

Ююншэн осторожно снял с Янлин Кофту, задержав ладонь напротив её лица, чтобы узкий ворот не коснулся повязкой. После этого он помог девушке надеть футболку, не тревожа раны на её лице и левой руке. Ей было тяжело, ей нужно было привыкать к тому, что какое-то время ей придется искать возможности выполнять кучу привычных дел как-то еще. Например, искать удобную для сна позу, чтобы не коснуться подушки лицом или не зацепить кисть. Ююншэн помнил, насколько было

сложно приспособиться, когда у него было ранено плечо.

- Хорошо, - ответил он.

Юншэн лег на кровати на соседнюю подушку и положил руку на живот Янлин, стараясь не задеть руку или лицо девушки. Он очень боялся ей навредить, он понимал, например, что стоило зацепить повязки, это разбудит притихшую боль. И они уже были не в клинике, чтобы врачи могли что-нибудь вколоть, чтобы эту боль унять. Теперь Юншэн мог рассчитывать только на собственную энергию, которая не была безграничной.

- Если ночью вернется боль - разбуди меня, ладно? Чтобы я смог её убрать.

Янлин Чун

Янлин легла обратно, когда переоделась и пристроила руку поверх покрывала, чтобы повязки поменьше контактировали с поверхностью. Сложнее всего было не поворачиваться лицом на подушку, потому что Янлин всегда спала или на боку или на животе и совсем не привыкла спать на спине, как ей приходилось лежать сейчас. Так и хотелось лечь как-нибудь поудобнее, но было страшно, что так она заденет обожженные щеки.

- Ладно, - ответила Янлин, прижимаясь боком к Юншэну. Его рука давила на живот, но Янлин не стала просить ее убрать, потому что так было даже спокойнее. Это была довольно приятная тяжесть. В комнате горел бра, а за окном уже наступили сумерки, и Янлин чувствовала себя даже уютно. Если забыть о том, что у нее нет лица, она пыталась покончить с собой, наглотавшись таблеток, и впереди долгие две недели, за которые станет ясно, вернется ли к ней ее привычная внешность, или придется привыкать к новой.

- Юншэн, - позвала Янлин, глядя в стену перед собой и не поворачиваясь. Слова звучали глухо из-за бинтов и невнятной артикуляции. - Ты ведь встречаешься со мной не только потому что я была красивой?

Она пригелась и, кажется, начала засыпать, но надеялась, что дождется ответа раньше, чем уснет.

Юншэн Лю

Юншэн думал, что Янлин сейчас заснет. Тогда он успеет сходить в душ, чтобы, стоя под водой, немного восстановить собственную энергию через энергию родной стихии. Но пока девушка хотела говорить. И она задала вопрос, который был ей важен. И ответ на который он ей уже говорил, просто она либо не слышала его тогда, либо хотела услышать еще раз.

- Не только, - согласился Юншэн. - Я встречаюсь с тобой, потому что я тебя люблю. Всю тебя. То, какая ты, как ты говоришь, как ты на меня смотришь, как ты себя ведешь. Как ты всегда уверена, что мир вращается вокруг тебя, и поэтому все само собой решится, - он улыбнулся. - И сейчас я люблю тебя, ту, что вот здесь и рядом со мной. С ожогами и лицом, закрытым повязками, потому что это все равно ты.

Он старался подобрать слова, чтобы Янлин его услышала и поняла. Что он любил сейчас не воспоминание о той внешности, которая была до того, как какой-то урод вылил в её лицо кислоту, а ту Янлин, что была с ним здесь и сейчас. Потому что она здесь и сейчас была реальна. Её он боялся потерять, за неё он перепугался, узнав, что она наелась таблеток. За эту Янлин, здесь и сейчас, с ожогами и повязками.

- Кислота обожгла твое лицо, но не дай ей обжечь все остальное, - сказал Юншэн. - Снова поверь, что все решится и будет хорошо. Так, как всегда в это веришь. А с остальным я разберусь. Хорошо?

Янлин Чун

Янлин слушала, что говорил ей Юншэн. Она поняла, что он хотел до нее донести, что она не перестала быть собой только потому, что ее лицо скрыто под повязками, но Янлин всегда думала, что ее красота - это главная и большая часть ее индивидуальности. Что она не смогла бы быть такой уверенной в себе, если бы ее внешность, которой она так гордилась и, была бы далека от ее собственных канонов красоты. Ее с детства окружало все самое красивое и дорогое, и этому нужно было соответствовать. А сейчас Янлин казалось, что у нее больше ничего не осталось, потому что изначально ничего, кроме внешности, и не было. Что она на самом деле пустышка, как те девушки в инстаграме с надутыми губами и проводящими всю свою жизнь в погоне за удачным селфи.

Эта мысль показалась ей ужасающей и Янлин теснее прижалась к Юншэну, словно пыталась в его словах найти себе защиту от своих же мыслей.

- Я попробую, - ответила Янлин, хоть это и было сложно. Она замолчала и затихла, закрыв глаза, чтобы побыстрее уснуть. Юншэн все решит, как всегда. Это всего лишь на две недели, а потом все станет так, как было. Больше всего на свете Янлин хотела, чтобы все было так, как раньше, чтобы, глядя на зеркало, она видела свои привычные и знакомые черты, а не слои белых бинтов поверх обезображенного лица. Она вздрогнула во сне, но только пошевелилась, устраиваясь поудобнее, и вздохнула, не просыпаясь.

Юншэн Лю

Юншэн лежал рядом с Янлин, пока не убедился, что она крепко заснула. Её аура была ослаблена, но остаточное действие снотворного должно было помочь ей спать достаточно крепко, чтобы её не тревожила боль. Юншэн пошел в душ, включил очень теплую, почти горячую воды, и долго стоял под ней, позволяя родной стихии убрать остатки ша-ци из его ауры, а затем постепенно восстановить его собственную энергию. Ему нужно было много сил, чтобы за две недели справиться со всем и сразу. Но он верил, что сможет это сделать. Раны Янлин были серьезными, глубокими, пострадала не только кожа, но и ткани под ней. На то, чтобы это все восстановить, нужна была энергия. А днем нужно было заниматься открытием офиса.

Юншэн вышел из душа и сел в гостиной. Он достал ноутбук с недоделанным переводом и сел за текст, который планировал сегодня отправить на верстку. На фоне усталости было сложно думать, приходилось постоянно перечитывать и перепроверять одно и то же, но часа через полтора работа была закончена. Только

после этого Юншэн отправился спать. Он лег на кровати рядом с Янлин, но укрылся пледом, чтобы не тревожить девушку во сне.
